Худобина Алина Игоревна
студентка
Научный руководитель
Шалайкин Руслан Николаевич
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА НЕЗАКЛЮЧЁННЫМ

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности признания гражданско-правового договора незаключенным как самостоятельной правовой квалификации, отличной от недействительности сделки. Основное внимание уделяется проблеме согласования существенных условий, значению фактического исполнения, добросовестности поведения сторон и судебному подходу к сохранению договорной связи. Показано, что незаключенность договора не должна использоваться как удобный способ уклонения от обязательств после принятия исполнения. Обосновывается необходимость более четкого разграничения незаключенности, недействительности и ненадлежащего исполнения договора, а также закрепления общих последствий признания договора незаключенным в гражданском законодательстве Российской Федерации.*

Ключевые слова: *гражданско-правовой договор, незаключенный договор, существенные условия договора, признание договора незаключенным, недействительность сделки, добросовестность, фактическое исполнение, оферта, акцепт.*

Признание гражданско-правового договора незаключенным это один из наиболее чувствительных аспектов договорного права в силу того, что суд должен решить, возникло ли между сторонами обязательство вообще. Если договор

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

недействителен, он как юридический факт состоялся, но поражен пороком. Если договор не заключён, обязательственная связь не возникла в требуемом законом виде. Ошибка в этой квалификации меняет все, включая предмет доказывания, последствия, исковую давность, возможность взыскания неустойки, судьбу исполненного и оценку поведения сторон. Поэтому незаключенность договора нельзя использовать как удобную формулу для ухода от ответственности по неудачному договору.

Важное значение в рассматриваемом вопросе имеет статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. В пункте 1 этой статьи закреплено: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Там же названы существенные условия: предмет договора, условия, прямо названные законом или иными правовыми актами существенными либо необходимыми для договоров данного вида, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1]. Эта норма задает формальный критерий, но сама по себе не отвечает на главный практический вопрос: когда отсутствие отдельного условия действительно разрушает договор, а когда пробел может быть восполнен законом, обычаями, перепиской или последующим поведением сторон?

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. №49 существенно смягчил прежний формализм. В пункте 1 указано, что договор может считаться заключенным не только при классической схеме «оферта – акцепт», но и тогда, «когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора» [2]. В пункте 44 того же Постановления проводится еще более важная мысль, в соответствии с которой при споре о заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из его заключенности и действительности, а если возможны два варианта толкования, приоритет отдается тому, при котором договор сохраняет силу. Это уже не просто правило толкования, а общая установка на сохранение договорной связи при наличии реального волеизъявления сторон.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Такой подход находит поддержку и в научном сообществе. Так, Д.Н. Кархалев и Н.Ф. Качур, рассматривая заключение гражданско-правового договора, выделяют стадии заключения договора: «переговоры о заключении договора; оферта; рассмотрение оферты; акцепт оферты» [8, с. 66]. Для рассматриваемой темы это важно в силу того, что дефект может возникнуть на разных этапах, например, предложение может быть недостаточно определенным, акцепт может быть дан на иных условиях, протокол разногласий может не закрыть спор по существенному условию, а фактическое исполнение может, наоборот, показать, что стороны уже сформировали обязательственную связь.

Особенно трудно разграничить незаключенность и недействительность. В практике эти требования до сих пор иногда смешиваются, когда сторона просит признать договор «недействительным и незаключенным» одновременно, хотя это разные правовые режимы. Д.В. Едигарева точно отмечает, что «на сегодняшний день Гражданский кодекс Российской Федерации не проводит разделение понятий «недействительная сделка» и «незаключенная сделка», а незаключенная сделка «априори не порождает никаких последствий» [7, с. 201]. С этим выводом можно согласиться лишь частично. Незаключенный договор действительно не порождает договорного обязательства в обычном смысле, но фактическое поведение сторон способно создать иные последствия, например, обязательство из неосновательного обогащения либо применение правил о конкретном договорном типе к фактически принятому исполнению.

Эта грань хорошо видна в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. №165. В пункте 1 Обзора указано: «Если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок» [3]. Но этот же документ защищает оборот от недобросовестного формализма. По спорам об услугах разъяснено, что отсутствие конкретных сроков оказания услуг само по себе не всегда делает договор незаключенным, поскольку сроки могут восполняться общими положениями ГК РФ, в частности статьей 314 ГК РФ.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Главная проблема признания договора незаключенным состоит в том, что этот довод часто заявляется не в момент переговоров, а после частичного исполнения. Сторона принимает товар, пользуется помещением, контролирует выполнение работ, подписывает акты, переписывается по исполнению, а затем при споре о цене, неустойке или качестве заявляет, что договора не было. Законодатель прямо закрепил нормы, ограничивающие подобное поведение. Так, пункт 3 статьи 432 ГК РФ устанавливает: сторона, принявшая полное или частичное исполнение либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания его незаключенным, если такое требование противоречит принципу добросовестности [1]. И.В. Маштаков, анализируя данную норму гражданского законодательства, верно указывает: «факт принятия исполнения по договору законодатель ставит на первое место в списке юридически значимых обстоятельств, подтверждающих действие договора» [9, с. 29].

Обозначенный подход находит свое практическое применение в деятельности отечественны судов. В частности, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2019 г. по делу № А56–81136/2018 суд отказал в передаче кассационной жалобы по делу о признании договора проектных работ незаключенным, так как стороны приступили к исполнению, заказчик перечислил аванс, исполнитель выполнял работы, результат предъявлялся заказчику, а потому требование о незаключенности было оценено как недобросовестное [5]. Схожая логика проведена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2019 г. №24-КГ19–3. Из материалов дела следует, что ответчик по договору ремонта автомобиля вел себя так, будто договор существует, поэтому вывод о его незаключенности был признан ошибочным [4].

Отдельная группа проблем связана с формой договора. Несоблюдение формы не всегда означает незаключенность. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №49 прямо говорит, что несоблюдение требований к форме при достижении соглашения по всем существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен, а последствия определяются специ-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

альными нормами о форме сделки. В цифровом обороте это особенно заметно. П.С. Могилевский пишет, что обмен сканами документов по электронной почте может считаться заключением договора в письменной форме, но сложности возникают, если сообщения не подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью или порядок такого обмена заранее не согласован [10, с. 6].

Показательно Решение Арбитражного суда Амурской области от 12 марта 2025 г. по делу № А04–5278/2024. Суд исследовал спор о договоре, направленном по электронной почте, и указал, что договор может быть заключен путем обмена документами и конклюдентных действий. Стороны подписывали заявки, передавали груз, получали авансы и фактически исполняли перевозку. Поэтому довод о несогласованности договора был отклонен [6]. Этот пример показывает практическое направление развития, демонстрирующее, что отечественные суды все чаще оценивают не только бумажный экземпляр договора, но и весь массив поведения сторон, включая переписку, заявки, платежи, акты, передачу результата.

Не менее спорен вопрос о существенных условиях. Старый подход строился следующим образом: нет существенного условия – нет договора. Но в современных отношениях такой подход иррационален. Ю.А. Тымчук еще до реформы отмечал: «Если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным» [11, с. 119]. Эта мысль сейчас фактически поддержана пунктом 3 статьи 432 ГК РФ. Но проблема остается, так как суду нужно отличать «исцеленную» неопределенность от реального отсутствия соглашения. Если стороны вообще не понимали, какой объект передается, какой результат должен быть достигнут или какая работа выполняется, договор нельзя сохранять только ради стабильности оборота.

Решение проблемы видится в более точной судебной методике. Сначала суд должен установить, относилось ли спорное условие к числу существенных именно для данного договора. Затем, можно ли восполнить пробел диспозитив-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ными нормами, обычаями или практикой отношений сторон. Далее, было ли последующее поведение, объективно подтверждающее существование договора. Только после этого допустим вывод о незаключенности. Такой подход позволит не разрушать фактически сложившиеся обязательства из-за неудачной формулировки и одновременно не признавать договор там, где волеизъявление сторон так и не сформировалось.

Нужна и законодательная доработка. ГК РФ говорит о заключенности договора, но не дает общей нормы о последствиях признания договора незаключенным. В результате суды вынуждены выбирать между неосновательным обогащением, фактическими договорными отношениями, применением специальных норм о подряде, аренде, услугах или отказом в договорных санкциях. Более удачным было бы закрепить в общих положениях о договоре отдельную статью о незаключенности, а именно ее основания, отличие от недействительности, последствия принятого исполнения, пределы применения неустойки и процентов. Это не перегрузило бы ГК РФ, зато убрало бы часть искусственных споров, которых можно избежать в случае введения предлагаемых законодательных корректировок.

В качестве заключения следует сделать вывод о том, что признание гражданско-правового договора незаключенным должно оставаться не способом тактической защиты от неудобного обязательства, а средством констатации того, что договорная связь действительно не возникла. Ключевой критерий здесь не формальная неполнота текста, а отсутствие согласованной воли сторон по необходимым условиям. Если стороны вели себя как участники договора, принимали исполнение, ссылались на его условия и извлекали из него выгоду, последующая ссылка на незаключенность должна блокироваться как противоречивое поведение. Более устойчивой выглядела бы модель, при которой суды исходят из презумпции сохранения договора, но не подменяют ею реальное согласие сторон. Тогда институт незаключенности будет выполнять свою точную функцию, заключающуюся в том, чтобы отделять несостоявшиеся договоры от плохо оформленных, но реально существующих обязательств.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. №49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. №165 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 августа 2019 г. №24-КГ19–3 // Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72593112/ (дата обращения: 21.09.2026). – Текст : электронный.

5. Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2019 г. по делу № А56–81136/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/ZrKcKcGeowmx/ (дата обращения: 21.09.2026). – Текст : электронный.

6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 12 марта 2025 г. по делу № А04–5278/2024 // ЗаконРФ. – 2025. – URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-595c42d9-d7dd-56bf-bee8-d2942b86601d/ (дата обращения: 21.09.2026). – Текст : электронный.

7. Едигарева, Д. В. К вопросу тождественности понятий «недействительная» и «незаключенная» сделки / Д. В. Едигарева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9–1(96). – С. 198–201.

8. Кархалев, Д. Н. Заключение гражданско-правового договора / Д. Н. Кархалев // Современное право. – 2021. – № 12. – С. 66–71.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Маштаков, И. В. О некоторых правовых последствиях принятия исполнения от контрагента по договору / И. В. Маштаков // Jus strictum. – 2024. – № 4. – С. 29–37.

10. Могилевский, П. С. Правовая природа заключения договора по электронной почте / П. С. Могилевский // Гражданское право. – 2024. – № 6. – С. 6–8.

11. Тымчук, Ю. А. Существенные условия договора: прошлое, настоящее и будущее / Ю. А. Тымчук // Юридический вестник молодых ученых. – 2015.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)